

Поспелов И. Г., прот. Восемнадцатилетнее служение в Лифляндии: (Рассказ священника) // Богословский вестник 1895. Т. 4. № 11. С. 215–240 (2-я пагин.). (Окончание.)

Восемнадцатилетнее служение въ Лифляндіи.

(Рассказъ священника).

СТАТЬЯ ВОСЬМАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

Образованіе капитала для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ духовенства рижской епархіи; проэктъ положенія объ улучшеніи быта православнаго духовенства, составленный на собраніи благочинныхъ; мѣры противъ попытокъ овѣмечить Прибалтійскій край.

Въ то время, когда я вступилъ въ должность вольмарскаго благочиннаго, священники этого благочинія имѣли заботу о томъ, чтобы постоянными и опредѣленными взносами составить капиталъ, который обезпечивалъ бы по возможности содержаніе вдовъ и сиротъ духовенства рижской епархіи. Эту мысль, сколько помню, передалъ мнѣ бывшій мой предмѣстникъ лемзальскій священникъ Стефанъ Мельшиковъ. Сознывая всю благодѣтельность обезпеченія особенно безпомощныхъ и бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ духовныхъ въ рижской епархіи, я составилъ прошеніе на имя архипастыря отъ всего вольмарскаго благочинія и представилъ его владыкѣ. Въ прошеніи выражено было согласіе подвѣдомственныхъ мнѣ причтовъ для составленія особаго капитала въ обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовенства ежегодно жертвовать священниками по 4 рубля, діаконами по 2 руб. и псаломщиками по 1 рублю. Взносы въ этотъ капиталъ должны были быть собираемы чрезъ благочинныхъ и по полугодно (такъ получалось причтами жалованье) представляемы въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Принадлежащій духовенству капиталъ не долженъ былъ быть смѣшиваемъ съ общимъ Попечительскимъ капиталомъ и изъ него, независимо отъ Попечительскаго пособія, каждая вдова духовнаго званія и

каждое неустроенное дитя должны получать опредѣленное содержаніе независимо отъ того, сколько лѣтъ вносилъ мужъ или отецъ ихъ въ означенный капиталъ. Сколько помню, въ прошеніи назначалось выдавать вдовѣ священника 400 рублей, вдовѣ діакона 200 руб. и вдовѣ псаломщика 100 рублей, если только позволить такую значительную выдачу состояніе вспомогательнаго капитала. Выдача содержанія вдовамъ и сиротамъ духовнымъ должна быть производима немедленно послѣ рѣшенія этого дѣла и послѣ взноса духовенствомъ епархіи назначенной на этотъ предметъ суммы, но разумѣется только тѣмъ вдовамъ и сиротамъ, мужа и отцы которыхъ участвовали въ образованіи вспомогательнаго капитала. Такое постановленіе основывалось на братскомъ участіи духовенства къ несчастному положенію вдовъ и сиротъ духовныхъ, которыя по дороговизнѣ содержанія въ остзейскомъ краѣ безъ особенной и значительной помощи могли бы бѣдствовать; такое же постановленіе могло побудить всѣ причты къ добровольному участію въ благотѣльномъ дѣлѣ. Можно было при этомъ разсчитывать и на то, что самая большая часть членовъ причтовъ рижской епархіи были люди молодые, а поэтому вдовъ и сиротъ ожидалось немного; и собираемаго духовенствомъ капитала для нихъ считалась достаточно. Въ случаѣ же истощенія этого капитала отъ духовенства зависѣло или увеличить взносъ отъ причтовъ на содержаніе вдовъ и сиротъ духовныхъ, или уменьшить выдачу на это содержаніе. Прошеніе причтовъ вольмарскаго благочинія архипастыремъ было благосклонно принято и причты всѣхъ другихъ благочиній Рижской епархіи приглашены принять участіе въ составленіи означеннаго капитала, а отъ благочинныхъ потребованы соображенія по сему предмету. Дѣло тянулось довольно долго; причты ли нѣкоторые не скоро дали свое согласіе на добровольный взносъ, или въ консисторіи замедлилось разсмотрѣніе соображеній благочинныхъ и составленіе правилъ, которыми бы руководилось Епархіальное Попечительство при выдачѣ пособій изъ этого капитала, только дѣло это было рѣшено уже тогда, когда я былъ венденскимъ благочиннымъ. Положено было выдавать изъ вспомогательнаго капитала вдовѣ священника 40 рублей и на каждое неустроенное и несовершеннолѣтнее дитя ея по 30 рублей,

вдовѣ діакона 20 рублей и на каждое дитя 15 рублей, вдовѣ псаломщика, сколько помню, 15 рублей и на дѣтей по 10 рублей на каждое въ годъ ¹⁾. По полученіи жалованья причтами венденскаго благочинія за полугодіе я долженъ былъ собрать отъ нихъ и представить въ Епархіальное Попечительство опредѣленные взносы въ вспомогательный капиталъ на содержаніе вдовъ и сиротъ духовныхъ. Къ удивленію моему одинъ пожилой, но цвѣтущій здоровьемъ священникъ началъ довольно рѣшительно отказываться отъ выдачи мнѣ 2 рублей, какіе слѣдовало ему внести въ означенный капиталъ за полугодіе. Вполнѣ увѣренный въ благодѣтельности учрежденія этого капитала для каждого духовнаго лица рижской епархіи и особенно для него, имѣющаго семерыхъ неустроенныхъ дѣтей, я сталъ убѣждать егдѣ не отказываться отъ участія въ святомъ дѣлѣ взаимной помощи бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ нашихъ братій,—тѣмъ болѣе, что ему, какъ состоятельному лицу, ничего не стоило употребить на это дѣло 2 рубля. Припомните еще, говорилъ я ему, что, выдавая только два рубля, вы тѣмъ обезпечиваете своей родной семьѣ ежегодное пособіе въ 250 рублей. Священникъ согласился на мои убѣжденія и внесъ 2 рубля въ означенный капиталъ. И что же? кажется, въ томъ же году онъ скончался и вдова его съ дѣтьми стала получать изъ вспомогательнаго капитала ежегодно по 250 рублей, кромѣ пособія изъ Попечительства. Но получаемаго вдовами и сиротами духовными въ рижской епархіи пособія изъ вспомогательнаго капитала было слишкомъ недостаточно для безбѣднаго ихъ содержанія; не говоря уже о дороговизнѣ на всѣ жизненные предметы, вдовы и сироты духовенства означенной епархіи лишались готоваго помѣщенія: въ церковныхъ для причтовъ помѣщеніяхъ не было мѣста, гдѣ могли бы пріютиться вдовы и сироты; и потому онѣ должны были нанимать для себя хоть какія-либо квартиры, которыя въ остзейскомъ краю, а особенно въ городахъ слишкомъ дороги ²⁾. Почему въ

¹⁾ Назначено было пособія вдовамъ и сиротамъ псаломщиковъ нѣсколько болѣе, чѣмъ сколько имъ слѣдовало по взносамъ ихъ въ капиталъ конечно потому, что они были люди очень несостоятельные и давать вдовамъ ихъ слишкомъ малое пособіе стало нежелательнымъ.

²⁾ Великое благодѣяніе для вдовъ и сиротъ духовенства сдѣлалъ прис-

послѣдствіи времени положено было причтами рижской епархіи удвоить взносы въ пользу вдовъ и сиротъ духовныхъ, чтобы они могли получать удвоенное пособіе на свое содержаніе изъ вспомогательнаго капитала. Сверхъ этого капитала причтами рижской епархіи составлена была Погребальная касса, изъ которой по смерти духовнаго лица вдова его или родственники немедленно получали опредѣленную сумму на погребеніе усопшаго. При слишкомъ недостаточномъ содержаніи, какое получали причты рижской епархіи въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, умершее духовное лицо иногда не оставляло послѣ себя вдовѣ и дѣтямъ денегъ и на насущный хлѣбъ ¹⁾; а потому пособіе изъ Погребальной кассы было вполнѣ необходимо и благодѣтельно. Надобно сказать, что учрежденіе Погребальной кассы и удвоенные взносы причтами рижской епархіи въ вспомогательный капиталъ для вдовъ и сиротъ духовныхъ послѣдовали уже послѣ выбитія моего изъ рижской епархіи.

Когда въ началѣ шестидесятыхъ годовъ возбуждено было правительствомъ дѣло объ улучшеніи быта православнаго духовенства и затребованы были отъ епархіальнаго начальства подробныя свѣдѣнія о положеніи духовенства и заключеніе по сему важному дѣлу; архипастырь рижскій Платонъ велѣлъ разослать всѣмъ благочиннымъ рижской епархіи полный текстъ вопросовъ и свѣдѣній, какія Св. Синоду требовались отъ епархіальнаго начальства. Благочинные должны были представить архипастырю свои обстоятельные доклады и откровенно высказать свои соображенія по означенному дѣлу, не стѣсняясь въ своихъ отвѣтахъ и соображеніяхъ лишь тѣми рамками, какія предначертаны въ при-

нонамятный архипастырь рижскій Платонъ, устроивъ для нихъ въ какомъ-то сараѣ близъ архіерейскаго дома при Алексѣевской церкви нѣсколько такихъ помѣщеній; но этихъ помѣщеній было слишкомъ мало для бѣдныхъ вдовъ и сиротъ; многія изъ нихъ не находили тамъ помѣщеній и принуждены были жить въ наемныхъ квартирахъ.

1) Таковымъ скончался, когда я былъ благочиннымъ Венденскимъ, Зербевскій священникъ, помню его имя, о. Стефанъ. Тѣло его перенесено было въ Венденъ и здѣсь погребено было мною на православномъ кладбищѣ, причемъ сказано было мною поученіе (см. 138 стр. 2 ч. Поученій и рѣчей). При Зербевской церкви, помѣщавшейся во временной квартирѣ, сколько помню, не было особаго пранославнаго кладбища. о. Стефанъ долго болѣлъ передъ кончиною и на леченіе не тратилъ много.

сланныхъ отъ Св. Синода вопросахъ. Благочинные рижской епархіи, почти всѣ получившіе высшее образованіе, не замедлили составить и представить архипастырю обстоятельныя свѣдѣнія по его требованію. Особенною обстоятельностью и полнотою отличались свѣдѣнія, представленныя дерптскимъ (нынѣ юрьевскимъ) благочиннымъ и профессоромъ богословія въ тамошнемъ университетѣ протоіереемъ Павломъ Петровичемъ Алексѣевымъ. Получивъ нужныя свѣдѣнія отъ причтовъ о получаемыхъ ими доходахъ на свое содержаніе, составилъ свои соображенія по этому предмету и я. Въ началѣ лѣта по своимъ нуждамъ я отправился въ Ригу и узнавъ, что владыка на дачѣ близъ дороги въ семи верстахъ отъ города, я явился къ нему лично, чтобы представить ему свой докладъ. При чемъ я объяснилъ ему, что „весьма полезно было бы всѣмъ благочиннымъ вмѣстѣ рассмотреть свои представленія архипастырю и составить одинъ общій проэктъ. Консistorіи и вамъ самимъ несравненно удобнѣе рассмотреть одно представленіе, чѣмъ десять отъ всѣхъ благочинныхъ, разнородныя и конечно во многомъ несогласныя. Можетъ возникнуть недоумѣніе и въ томъ, какому мнѣнію изъ нѣсколькихъ и даже разногласныхъ отдать преимущество. При томъ свое мнѣніе въ докладѣ я могъ выразить недостаточно отчетливо, не предвидя возраженій на него; при рассмотрѣніи же его при мнѣ, я могу защитить его и возраженія противъ него отвергнуть. При рассмотрѣніи общаго проэкта благочинныхъ въ консistorіи полезно присутствовать двумъ благочиннымъ по избранію самихъ благочинныхъ для того, чтобы въ случаѣ надобности разъяснять и отстаивать то или другое предположеніе общаго собранія благочинныхъ. Собранію благочинныхъ всего удобнѣе быть въ Ригѣ вблизи консistorіи и канцеляріи владыки для полученія нужныхъ справокъ при обсужденіи того или другаго предмета. Для рассмотрѣнія частныхъ представленій благочинныхъ и составленія одного общаго проэкта по означенному дѣлу достаточно, по моему мнѣнію, двухъ недѣль и столько же времени нужно удѣлить для рассмотрѣнія общаго проэкта въ консistorіи. Почему весьма важное и затруднительное дѣло будетъ рѣшено рижскимъ епархіальнымъ начальствомъ сравнительно въ самое короткое время. Если кто изъ благочинныхъ еще не предста-

вилъ своего проэкта, тотъ обязывается представить оный въ собраніе благочинныхъ“. — Архипастырь сочувственно отнесся къ моему словесному представленію и приказалъ мнѣ представить о семъ официальный докладъ, который и былъ мною представленъ. По этому докладу владыка сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ благочинные рижской епархіи явились въ Ригу къ указанному имъ времени для составленія общаго проэкта; мѣстомъ собранія онъ указалъ просторнѣйшую комнату (столовую) въ своемъ помѣщеніи, — самъ онъ отправился въ то время по нуждамъ епархіи въ С.-Петербургъ.

Соборъ благочинныхъ, — такъ стали величать въ Ригѣ собравшихся со всей епархіи благочинныхъ, — открылъ свои дѣянія въ указанномъ архипастыремъ помѣщеніи. Старшій изъ благочинныхъ по службѣ былъ митавскій протоіерей Матѣй Розановъ, теперь уже скончавшійся; за нимъ слѣдовалъ рижскій протоіерей Ѳома Ивановичъ Варницкій, нынѣ ключарь рижскаго кафедральнаго собора, но такъ какъ архипастыремъ не указанъ былъ предсѣдатель собранія, то благочинные ни кого и не выбрали руководителемъ собранія въ его разсужденіяхъ. Порядокъ предметовъ разсужденій указывался порядкомъ самыхъ вопросовъ и требованій свѣдѣній отъ высшаго начальства. Но на самомъ дѣлѣ главнымъ руководителемъ собранія оказался дерптскій благочинный протоіерей Павелъ Петровичъ Алексѣевъ; представленный имъ проэктъ и послужилъ собранію указателемъ, о чемъ собранію разсуждать и даже какое принять рѣшеніе. Меня выбрали редактировать утвержденныя собраніемъ мнѣнія; почему приходилось мнѣ заниматься письменнымъ дѣломъ не только въ собраніи, но и на квартирѣ. Обычно прочитывалось въ собраніи мнѣніе по тому или другому предмету по докладу протоіеря Алексѣева; другіе благочинные или соглашались съ прочитаннымъ мнѣніемъ, или же предлагали уже словесно свои дополненія, или измѣненія, или даже особыя мнѣнія; эти мнѣнія прочитывались въ собраніи по проэкту того или другого благочиннаго и вносились въ общій проэктъ. По надлежащемъ обсужденіи мнѣнія и принятіи его большинствомъ собранія, рѣшеніе мною кратко записывалось и затѣмъ такимъ же порядкомъ обсуждался слѣдующій пунктъ доклада протоіеря Алексѣ-

ева. На квартирѣ постановленія собранія мною подробно излагались, въ слѣдующее собраніе прочитывались и окончательно утверждались. Дѣло шло успѣшно; бывали и пренія, иногда горячія. Помню, нѣкоторые благочинные предлагали, чтобы священники и діаконъ рижской епархіи, по примѣру заграничныхъ, носили обыкновенную, свѣтскую одежду и стригли волосы, а рясы и подрясники носили только при отправленіи ими богослуженія. Въ защиту этого мнѣнія приводили то, что въ остзейскомъ краѣ рясы и подрясники иногда бываютъ поводомъ къ оскорбленію православнаго духовенства; да эта-де одежда и совсѣмъ неудобна, особенно въ дорогѣ. Но это предложеніе значительнымъ большинствомъ голосовъ въ собраніи отвергнуто. По мнѣнію большинства, остзейскій край не за границей, а въ Россіи, хотя нѣмцы и привыкли причислять его къ Германіи,—и въ немъ привыкли уже видѣть православное духовенство въ усвоенной ему одеждѣ и русскіе, и нѣмцы, и латыши, и эсты; зачѣмъ же лишать духовенство свойственнаго ему одѣянія? Это одѣяніе скорѣе можетъ оберечь его отъ оскорбленій озлобленныхъ противъ него недруговъ его, чѣмъ послужитъ поводомъ къ оскорбленію. Оскорбившій священника въ свѣтской одеждѣ можетъ въ извиненіе свое сказать, что онъ вовсе не узналъ священника и оскорблялъ вовсе не священника, а свѣтское лицо, за которое онъ принялъ оскорбленнаго имъ. А главное препятствіе къ лишенію священнослужителей усвоеннаго имъ одѣянія,—это могущій произойти отъ того соблазнъ для православныхъ, особенно для раскольниковъ, которыхъ очень много въ Ригѣ,—есть они и въ другихъ городахъ и селеніяхъ рижской епархіи. Если дозволено будетъ духовнымъ лицамъ стричь волосы на головѣ, то нужно будетъ дозволить имъ уже и брить бороду, а это можетъ оттолкнуть отъ православнаго духовенства даже и истинно уважающихъ его. Въ дорогѣ особенно въ зимнее время ряса съ широкими рукавами весьма неудобна; но кто запретитъ священнику въ дорогу одѣть обычную шубу, или дорожную рясу устроить съ узкими рукавами? Когда въ собраніи благочинныхъ возникли пренія объ одеждѣ для православнаго духовенства и его волосахъ; узнавшіе объ этомъ стали говорить: соборъ благочинныхъ снимаетъ со священниковъ рясы, стрижетъ ему волосы и брѣетъ бороды.

Собраніемъ благочинныхъ опредѣлено представить на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства, между прочимъ, слѣдующее:

1) Объ увеличеніи жалованья причтамъ рижской епархіи. Въ то время получали на содержаніе сельскіе священники 400 рублей жалованья и 250 рублей на разъѣзды по приходу. Городской священникъ въ общей сложности получалъ 700 рублей и обязанъ былъ для совершенія всѣхъ требъ у своихъ прихожанъ ѣздить на своей или на нанимаемыхъ имъ лошадахъ. Діаконъ получалъ жалованья 220 рублей и псаломщикъ 120 рублей. Платы за требы въ рижской епархіи не существовало. Этого жалованья было слишкомъ недостаточно для безбѣднаго содержанія причтовъ тѣмъ болѣе, что у причтовъ при казенныхъ домахъ не имѣлось никакихъ надворныхъ службъ и отпускаемыхъ на отопленіе 65 руб. въ годъ по дороговизнѣ дровъ было слишкомъ мало. Къ тому еще надо присовокупить, что подъ постройку причтоваго дома отводилось всего только 810 кв. саж. и подъ постройку церкви только 400 кв. саж. При такомъ маломъ количествѣ земли, причты не могли имѣть достаточныхъ огородовъ и запасать себѣ овощи на зиму. Поэтому собраніе благочинныхъ признало желательнымъ отмѣнить правило, по коему землю нельзя пріобрѣтать въ собственность церкви. Рѣшено было также назначить священнику окладъ старшаго учителя гимназіи,—1200 рублей жалованья, діакону—окладъ учителя уѣзднаго училища,—600 руб., старшему псаломщику окладъ учителя начальнаго училища, 300 руб. и младшему 200 р. Причамъ, которые надѣлены будутъ землею, признавалось достаточнымъ дать священнику 800 рублей, псаломщику старшему 200 р. и младшему 150 р.; но земли требовалось отвести вмѣсто 33 десятинъ 100 десятинъ. Протоіерею положили окладъ директора гимназіи, 1500 рублей. Благочинные на разъѣзды и канцелярскіе расходы получали по 75 руб. въ годъ и въ этой суммѣ должны были давать подробный отчетъ, но назначенной суммы имъ было слишкомъ недостаточно. Причты подвѣдомственные благочиннымъ часто были удалены отъ нихъ на разстояніе до 120 в. а, между тѣмъ благочинные всѣ распоряженія епархіальнаго начальства должны были циркулярно объявлять причтамъ. У многихъ благочинныхъ

выходило отъ 2-хъ до 3 тысячъ номеровъ дѣловыхъ бумагъ въ годъ. Собраніе благочинныхъ поэтому положило благочинному жалованья и разъѣздныхъ 400 руб., на наемъ писца 100 р. и на канцелярскіе расходы 50 р., всего 550 рублей въ годъ. Предположено было предоставить благочинному эти деньги въ безотчетное распоряженіе.

Относительно пенсіи духовенству предположено было: черезъ каждые пять лѣтъ прибавлять священнику $\frac{1}{5}$ часть жалованья въ пенсію, такъ чтобы черезъ пять лѣтъ онъ получалъ пенсіи 140 р. или всего 840 р., черезъ 10 лѣтъ 980 р., черезъ 15 лѣтъ 1120 р., черезъ 20 лѣтъ 1260, а чрезъ 25 лѣтъ 1400 р. Сообразно съ симъ увеличивать и жалованье протоіерею и городскимъ священникамъ, но такъ, что, если протоіерей поступитъ въ сіе званіе уже послѣ 10 лѣтъ священнической службы, получая 980 р., то при выслугѣ имъ слѣдующихъ 5 лѣтъ или вообще 15 лѣтъ въ санѣ священника прибавлять оцѣ $\frac{1}{5}$ часть протоіерейскаго уже жалованья, но прежняя прибавка $\frac{2}{5}$ не измѣняется, а остается по расчету священническаго жалованія. Послѣ 25 лѣтъ службы, когда многіе уже дѣти священника будутъ пристроены, а потому пужды его не станутъ увеличиваться, — жалованья уже не прибавлять, а доколѣ остается священникъ на службѣ — предоставить ему право получать это двойное жалованье; если же, за слабостію силъ и здоровья, онъ пожелаетъ оставить служеніе, то полное жалованье 700 р. назначить ему въ пенсію и, по смерти его остающимся сиротамъ. 25 лѣтъ службы до пенсіи — не мало и по трудности священнической службы, и потому, что въ священники по предположенію собранія благочинныхъ будутъ производиться, согласно съ церковными правилами не ранѣе 30 лѣтъ. Діаконы могутъ быть посвящаемые ранѣе сихъ лѣтъ посему и срокъ для пенсіи имъ должно положить дальнѣйшій: именно черезъ 10 лѣтъ имъ прибавлять $\frac{1}{5}$ жалованья въ пенсію, а потомъ уже прилагать $\frac{1}{5}$ часть черезъ каждое пятилѣтіе. А такъ какъ псаломщики могутъ поступать на мѣста въ молодыхъ лѣтахъ, то предположено ранѣе 20-лѣтняго возраста не присваивать имъ права на пенсію, а прибавлять имъ $\frac{1}{5}$ часть жалованья въ пенсію въ первый разъ черезъ 15 лѣтъ, а потомъ уже дѣлать надбавку черезъ каждые 5 лѣтъ. При

поступленіи въ священники изъ домашнихъ учителей и вообще съ другого поприща службы кромѣ учебной и причетнической разсчитывать для опредѣленія права на пенсію 7 лѣтъ за 5, а учебную считать годъ за годъ. При назначеніи вспомогательныхъ пенсіонныхъ окладовъ священникамъ въ настоящее время, вся прежняя служба ихъ на пользу церкви должна быть зачтена; но нельзя не обратить вниманія на то, что многіе изъ нихъ вступили въ этотъ санъ въ очень молодыхъ лѣтахъ, прежде 30 лѣтъ; посему службу ихъ даже и въ санѣ священства до 30-лѣтняго возраста считать также 7 лѣтъ за пять.

У лютеранъ вдовы пасторовъ въ теченіе цѣлаго года по смерти своихъ мужей пользуются всѣмъ содержаніемъ отъ прихода, въ которомъ служили ихъ мужья, а имъ завѣдуютъ въ этотъ „траурный годъ“ ближайшіе пасторы. Такой порядокъ предполагено ввести и у православныхъ, т. е. чтобы вдовы священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, если мужья ихъ не заслужили еще для нихъ $\frac{2}{5}$ пенсіи, пользовались полнымъ жалованіемъ своихъ мужей, квартирою, отопленіемъ и доходами, до назначенія настоящихъ членовъ причта, но не болѣе года. Что же касается до разѣздныхъ денегъ, то ими вознаграждаются священники, завѣдующіе приходомъ. Если священникъ, діаконъ или псаломщикъ умираетъ вдовый, но оставляетъ послѣ себя дѣтей непристроенныхъ и не пользующихся казеннымъ содержаніемъ, то такое семейство должно пользоваться содержаніемъ своего умершаго отца, какъ и вдова. Если у умершаго священнослужителя былъ собственный домъ, построенный на церковной землѣ, то этотъ домъ и находящаяся подъ нимъ земля съ огородомъ безпрепятственно остается въ пользованіи вдовы и ея дѣтей; если же вдова и ея дѣти не живутъ сами въ своемъ домѣ, а отдають его въ аренду, то причтъ имѣетъ право получать аренду за землю, занимаемую домомъ и огородомъ не выше мѣстныхъ цѣнъ. При поступленіи на мѣста священноцерковнослужителямъ предполагено выдавать пособіе на первоначальное обзаведеніе по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ третняго жалованья не въ зачетъ, чтобы они могли обзавестись и одеждою отличною отъ обыкновенной, и мебелью, и необходимыми для сельскаго хозяйства орудіями и скотомъ, а при церковныхъ до-

махъ устроить надворныя службы. Сверхъ всего этого рѣшено жалованье священнослужителямъ выдавать ежемѣсячно, а не на полугодіямъ, какъ было раньше.

По исчисленіямъ извѣстно, что почти $\frac{1}{5}$ часть народонаселенія Лифляндіи принадлежитъ къ православной церкви, потому и справедливымъ признано $\frac{1}{5}$ часть поземельныхъ выгодъ, употребляемыхъ въ Лифляндіи на содержаніе духовенства, обратить въ пользу православнаго духовенства. При возложеніи содержанія духовенства на земство улучшится и состояніе духовенства, сообразно съ состояніемъ обществъ, духовенство придетъ въ тѣснѣйшее единеніе съ обществомъ и черезъ то будетъ имѣть большее вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Но само духовенство должно быть совершенно устранено отъ собранія церковныхъ повинностей, а это должно возложить на самое же общество, которое для сей цѣли избираетъ изъ своей среды не только старосту церковнаго, но и церковное попечительство изъ нѣсколькихъ членовъ, въ числѣ которыхъ должны быть и лица духовныя.

Для увеличенія средствъ духовенства изысканы еще и второстепенные источники: 1) свѣчная прибыль отъ монастырей, соборовъ, военныхъ и другихъ церквей, не представляющихъ теперь этой прибыли въ Св. Синодъ; остатки этой суммы за удовлетвореніемъ училищныхъ нуждъ могли бы идти на матеріальное улучшеніе духовенства; 2) продажа образцовъ, какъ и продажа свѣчей, должна быть отдана въ руки духовенства и выгоды ея идти въ его пользу; 3) выгода отъ продажи просфоръ, идѣ бы эта продажа не производилась, должна идти въ обезпеченіе вдовъ и сиротъ духовнаго званія; 4) при церквахъ должны продаваться и богослужебныя книги и прибыль отъ этой продажи должна принадлежать духовенству; наконецъ 5) плата за написаніе разнаго рода справокъ и документовъ должна оплачиваться извѣстной суммой, идущей тоже въ пользу духовенства.

2) *Объ увольненіи членовъ причта въ отпускъ* было предположено, чтобы всѣ священники имѣли право отлучаться безъ билетовъ или безъ разрѣшенія благочиннаго во всѣ мѣста того же благочинія, равно и ко всѣмъ смежнымъ причтамъ ближайшихъ епархій, въ ближайшіе города

и селенія для закупки нужныхъ вещей, хотя бы эти города и селенія находились уже и въ другой епархіи. Но такія отлучки должны продолжаться не болѣе 3 дней, такихъ, въ которые не отправляются обыкновенно службы, и отлучающійся долженъ дать знать ближайшему священнику, если онъ отлучится болѣе, чѣмъ на три дня. На дальнѣйшій же отпускъ или же отпускъ соединенный съ опущеніемъ церковной службы, нужно испрашивать разрѣшеніе благочиннаго, исключая особенныхъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, но о такихъ случаяхъ нужно доносить благочинному. Псаломщики во всѣхъ такихъ мѣстахъ увольняются только своими мѣстными священниками.

Въ дальнѣйшія мѣста своей епархіи священники увольняются благочинными, а въ другія епархіи, кромѣ ближайшихъ мѣстъ, епархіальнымъ начальствомъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства и благочиннымъ, который въ такомъ случаѣ даетъ отлучающемуся билетъ на гербовой бумагѣ и доноситъ о томъ епархіальному начальству.

Жены и семейные священноцерковнослужителей, заштатные священники, ихъ жены, вдовы, равно и сироты отпускаются и въ другія епархіи благочиннымъ, который даетъ имъ билетъ, и притомъ вдовамъ и сиротамъ на срокъ до года.

Въ остальной части проекта предлагались разныя мѣры относительно увеличенія личныхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и высказывались предположенія по вопросу о школахъ.

Для того, чтобы измѣнить къ лучшему положеніе о школахъ постановлено, чтобы сельское общество изъ каждыхъ ста душъ мужескаго пола православныхъ содержало въ приходской школѣ не менѣе 2 учениковъ или ученицъ на общественномъ продовольствіи и чтобы каждый православный хозяинъ содержалъ въ приходской школѣ хотя одного своего сына или дочь. Собраніемъ благочинныхъ было предположено, чтобы правила о православныхъ школахъ въ Лифляндіи были переведены на туземные языки и разосланы по всѣмъ сельскимъ, приходскимъ и уѣзднымъ судамъ для непремѣннаго исполненія сихъ правилъ. Чтобы опредѣляемы были къ церквямъ причетники и въ вспомогательныя школы сельскіе учителя, способные къ обученію

крестьянскихъ дѣтей. Чтобы въ тѣ приходы, гдѣ есть школьно-молитвенные дома, было назначаемо по три причетника. Третій причетникъ въ такомъ случаѣ постоянно жилъ бы и занимался обученіемъ въ школьномъ домѣ. Чтобы главная забота по устройству вспомогательныхъ школъ была возложена на самое общество, а издержки по сему устройству на землю занимаемую народомъ, такъ чтобы всѣ, пользующіеся землею вносили извѣстную пошлину на народное образованіе. Духовенству же предоставить только руководство къ учрежденію православныхъ школъ, обученіе въ приходскихъ школахъ и главный надзоръ за обученіемъ во всѣхъ ихъ. Чтобы въ каждомъ приходѣ въ двухъ или даже трехъ ближайшихъ, смотря по удобству и надобности, учреждено было попечительство о всѣхъ православныхъ школахъ въ сихъ приходяхъ. Для этого нужно изъ почетнѣйшихъ прихожанъ избрать особыхъ попечителей о школахъ, а гдѣ нѣтъ въ селахъ образованныхъ и вліятельныхъ прихожанъ, но есть таковыя лица другихъ исповѣданій, тамъ просить и расположить послѣднихъ къ принятію на себя званія почетныхъ попечителей о школахъ и для сего должностямъ симъ усвоить разныя почетныя отличія и награды. Чтобы устранить недостатокъ помѣщеній для школъ необходимо какъ можно скорѣе устроить церковные дома съ удобными въ оныхъ помѣщеніями для приходскихъ школъ, особенно эта нужда чувствуется въ приходяхъ большихъ. Согласно съ закономъ школа должна быть устроена на каждыя 500 душъ мужскаго пола. Такъ какъ православныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мало, то нужно допустить, чтобы въ такихъ случаяхъ и для нихъ устраивались вспомогательныя школы на каждыя 250 душъ школа. Если въ общинѣ менѣе 250 душъ, то двѣ или болѣе смежныя общины соединяются для устройства одной общей школы въ удобномъ для всѣхъ мѣстѣ. И тѣмъ справедливѣе будетъ возложить обязанность по устройству вспомогательныхъ школъ на общества, что школы—это настоятельная нужда самихъ обществъ и что обществами устраиваются лютеранскія школы,—и тѣмъ необходимѣе это, что при настоящемъ порядкѣ нѣкоторые помѣщики не хотятъ ни дать, ни продать самого необходимаго количества земли подъ постройку православной школы и не позволяютъ крестьянамъ отда-

вать даже въ наймы помѣщенія для нашихъ школъ. Такъ какъ все образованіе въ рижской епархіи должно быть направлено къ насажденію въ нашихъ прихожанахъ любви къ св. вѣрѣ православнои и къ привязанности ко всему русскому, то желательно было бы, чтобы при избраніи руководствъ для нашихъ школъ имѣлась въ виду *эта* цѣль.

Когда еще продолжались совѣщанія съѣзда благочинныхъ, получено отъ высокопреосвященнѣйшаго архіепископа рижскаго изъ Петербурга предложеніе обсудить вопросъ, какъ улучшить бытъ монашества, которое находилось по его мнѣнію въ самомъ незавидномъ положеніи. По словамъ владыки онъ, управляя псковской епархіей, не нашелъ достойнаго іеромонаха для должности настоятеля Печерскаго псковскаго монастыря. Но собраніе благочинныхъ, не смотря на полную готовность исполнить эту волю архипастыря, не могло этого сдѣлать. Въ рижской епархіи въ то время былъ только одинъ монастырь въ Иллуштѣ (въ мѣстечкѣ близъ Динабурга—нынѣ Двинска), поэтому благочинные нисколько не были знакомы съ бытомъ монашества и не могли представить архипастырю своихъ соображеній по незнакому имъ дѣлу.

По составленіи общаго проекта благочинныхъ, они пожелали для памяти объ этомъ общемъ дѣлѣ сняться группой у фотографа и кромѣ того, что каждый изъ благочинныхъ приобрѣлъ себѣ по экземпляру, одинъ изъ нихъ послалъ въ Петербургъ своему архипастырю. При снятіи группы въ руки венденскому благочинному дали свертокъ бумаги въ знакъ того, что по его предложенію былъ собранъ этотъ съѣздъ благочинныхъ и что онъ редактировалъ постановленія этого съѣзда.

На съѣздъ благочинныхъ въ послѣднемъ засѣданіи избраны были изъ среды ихъ двое—дерптскій и венденскій для присутствія въ рижской духовной консисторіи при разсмотрѣніи этого проекта. Проектъ въ консисторіи былъ принятъ съ двумя, сколько помню, маловажными измѣненіями его и, безъ всякаго сомнѣнія, въ началѣ сентября 1864 г. представленъ былъ архипастырю, а имъ уже въ Св. Синодъ. Вполнѣ увѣренъ я, что это былъ первый проектъ, представленный въ Св. Синодъ епархіальнымъ преосвященнымъ.

Въ свое осьмнадцатилѣтнее служеніе въ Лифляндіи я убѣдился, что Лифляндія и вообще остзейскій край,—это не русская земля. Ярые нѣмцы причисляютъ здѣшній край болѣе къ Германіи, чѣмъ къ Россіи и говорятъ: „у васъ въ Россіи такъ бываетъ, а у насъ нѣмцевъ этого не можетъ быть“. Такія рѣчи произносились по крайней мѣрѣ въ мое пребываніе въ Лифляндіи. Къ поклонникамъ всего нѣмецкаго относились и нѣкоторые изъ русскихъ, заразившіеся духомъ нѣмецкимъ. Въ остзейскомъ краю почти все было свое, большею частію нѣмецкое, а не русское. Законы, которыми обычно руководились юристы, — это была смѣсь законовъ старинныхъ шведскихъ, польскихъ и мѣстныхъ; суды были: ландратъ—коллегія, гофгерихтъ, ландгерихтъ, крейсгерихтъ, орднунгерихтъ, гемейнгерихтъ. Ландраты, въ городахъ магистраты съ бургермейстерами, ратсгерами и синдиками (учеными секретарями), съ ландмаршаломъ во главѣ, особенно на ландтагахъ или дворянскихъ собраніяхъ были главными управителями судебъ края.—Сеймы изъ пасторовъ съ генераль-суперъ интендентомъ во главѣ вѣдали дѣла церковныя и всѣ дружно отстаивали пользы лютеранства и всего нѣмецкаго во вредъ всему русскому и особенно православію, такъ ненавистному въ краѣ для каждаго истаго нѣмца. Въ коллегіяхъ, судахъ и магистратахъ съ предсѣдателей до писцовъ всѣ были нѣмцы. Исключеніемъ была, кажется, только канцелярія генераль-губернатора, при которомъ бывали особые чиновники и правители канцеляріи русскіе, особенно когда бывалъ русскій и генераль-губернаторъ. Мѣры, вѣсы, даже проба на серебряныхъ вещахъ были не русскіе. Землю мѣрили не десятинами, а лофштелями,—въ лофштелѣ 810 кв. саж.,—зерно, картофель и т. п. мѣряли лофами, а не мѣрами,—въ лофѣ считали $2\frac{1}{2}$ мѣры, или 100 фунтовъ. Изъ лавокъ изъять былъ мѣстный локоть, но всѣ матеріи едва-ли и доселѣ не мѣряются на локти, а за неимѣніемъ этой мѣры отпускаются матеріи на аршины, но вмѣсто настоящаго отмѣривается только три четверти арпина, немного менѣ локтя. Серебряныя вещи 84 пробы мѣтятся 14 лот. Пудъ состоялъ не изъ 40, а изъ 20 фунтовъ и полпуда или 10 фунтовъ имѣли какое-то особое названіе.

Всѣ высшіе управители Остзейскаго края, всѣ синдики

и лютеранскіе пасторы, весьма многіе помѣщики частныхъ имѣній получили высшее образованіе въ дерптскомъ, нынѣ юрьевскомъ университетѣ, вполне обеспеченномъ въ содержаніи русскимъ правительствомъ. Кураторъ или попечитель дерптскаго учебнаго округа обычно былъ нѣмецъ и въ русскій университетъ часто принимались профессора заграничные нѣмецкіе ученые, которые едва ли всѣ принимали вмѣстѣ съ должностію и русское подданство. При университетѣ былъ факультетъ богословскій—лютеранскій. Профессора-богословы конечно громили православіе и воспитывали ярыхъ поборниковъ лютеранства; профессора-нѣмцы особенно заграничные и непринявшіе русскаго подданства конечно все русское старались представить въ самомъ неприглядномъ видѣ и возвышать все нѣмецкое и германское. Получившіе полное образованіе въ дерптскомъ университетѣ обычно опредѣлялись учителями въ среднія и низшія учебныя заведенія остзейскаго края, потомъ опредѣлялись директорами и инспекторами тѣхъ же учебныхъ заведеній и безъ сомнѣнія не могли не передавать своихъ взглядовъ какъ на православіе, такъ и на все русское и воспитываемому ими юношеству—и православному, и неправославному. Кромѣ правительственныхъ или оффиціальныхъ школъ въ остзейскомъ краѣ было очень много школъ частныхъ, особенно женскихъ, въ которыхъ обучали дѣтей тѣ же воспитанники дерптскаго университета, или достойныя нѣмецкаго направленія начальницы. Въ частныхъ гимназіяхъ директорами и директриссами были иногда даже иностранцы; такъ въ извѣстной во всемъ остзейскомъ краю Биркенрусской гимназіи послѣ Голлиндера былъ его зять заграничный пасторъ (въ отставкѣ) Лефлеръ, едва ли и въ послѣднее время принявшій русское подданство. Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ конечно еще менѣе, чѣмъ въ казенныхъ, стѣснялись вкоренять въ воспитываемыхъ юношахъ духъ чуждый православію и всему русскому,—и при всякомъ удобномъ случаѣ и начальники и наставники хулили св. вѣру православную и унижали все русское.

Въ нѣмецкихъ школахъ остзейскаго края воспитывались и дѣти русскихъ-православныхъ родителей, —другихъ школъ не было. И къ горькому сожалѣнію заражались духомъ нѣмецкимъ и выходили изъ нихъ полу-русскими, полу-право-

славными, а инья вовсе совращались въ лютеранство, особенно дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ. Въ нѣмецкихъ же школахъ воспитывались дѣти туземцевъ остзейскаго края — латышей и эстовъ. Болѣе зажиточные изъ послѣднихъ и болѣе обращающіеся съ нѣмцами, ремесленники, корчмари, помощники управляющихъ отдавали дѣтей своихъ въ нѣмецкія школы, и долго воспитываясь въ нихъ онѣ обычно начинали уже и думать по нѣмецки, свободно читали и писали по нѣмецки; по окончаніи ученія пристроились къ нѣкоторымъ должностямъ и считали себя уже прямо нѣмцами. Нѣкоторыя изъ крестьянскихъ дѣтей получали даже высшее образованіе и поступали на разныя гражданскія должности и даже на должность пасторовъ. Черезъ школу нѣмцы надѣялись со временемъ онѣмечить весь край, къ чему такъ настойчиво, такъ строго побуждалъ представителей лифляндскаго дворянства при открытіи ландтага извѣстный лютеранскій пасторъ-епископъ — Вальтеръ въ своей рѣчи въ лютеранской церкви св. Іакова; за эту рѣчь онъ лишень былъ должности президента лютеранской консисторіи и принужденъ былъ отправиться за границу.

Вся масса нѣмцевъ, сильныхъ своимъ образованіемъ, богатствомъ и государственнымъ положеніемъ сильно налегала на горсть русскихъ-православныхъ и угнетала духъ ихъ. Русскіе, постоянно сталкиваясь съ нѣмцами, не могли не чувствовать превосходства послѣднихъ и должны были подчиняться имъ и соглашаться съ ихъ учеными, иногда хитрыми доводами и въ пользу лютеранства и въ пользу всего нѣмецкаго.

Сознавая всю тяжесть положенія православныхъ-русскихъ въ Лифляндіи и вообще въ остзейскомъ краѣ и испытавши свое полное безсиліе устранить противныя православію порядки въ частной Биркенрусской гимназіи близъ Вендена, уже предъ выходомъ своимъ изъ рижской епархіи, именно 11-го августа 1867 года я представилъ управлявшему тогда рижскою епархіею преосвященному Веніамину, епископу ревельскому, викарію рижскому записку о школахъ остзейскаго края. Въ этой запискѣ обстоятельно на основаніи учебниковъ, употребляемыхъ въ школахъ, и неоспоримыхъ фактовъ раскрылъ я, какъ усиленно стремятся руководители школьнаго дѣла въ остзейскомъ краѣ къ тому,

чтобы повредить православію и обрусенію края. Въ концѣ записки я предложилъ нѣкоторыя свои соображенія, а именно такія:

„Чтобы ослабить вредное вліяніе школъ остзейскаго края на православіе и все русское, по моему мнѣнію нужно: 1) Въ двухъ главныхъ городахъ остзейскаго края, а именно въ Ригѣ и Ревелѣ, завести въ каждомъ городѣ по одной русской гимназіи; а то въ Ригѣ двѣ нѣмецкія гимназіи и ни одной нѣтъ русской. Очень полезно было бы въ Ригѣ завести и женскую русскую гимназію. Всѣ русскіе истинно обрадованы были бы открытіемъ русскихъ школъ. Къ сожалѣнію это одни только *pia desideria* русскихъ остзейскаго края ¹⁾. Но пока эта мысль не приведена въ исполненіе, по крайней мѣрѣ нужно для всѣхъ, желающихъ получить основательное религіозное образованіе, открыть двери рижской духовной семинаріи, которую необходимо устроить, какъ можно, просторнѣе“.

2) Кромѣ гимназій нужно устроить нѣсколько русскихъ уѣздныхъ училищъ. Въ Ригѣ такое есть, но только одно; а для Риги этого не достаточно; уже одна отдаленность задвинскаго предмѣстья Риги многихъ русскихъ лишаетъ возможности посѣщать Екатерининское (русское) училище. Удалено оно и отъ другихъ частей города. Поэтому необходимо завести въ Ригѣ еще два русскихъ уѣздныхъ училища, въ каждомъ предмѣстьи (форштадтѣ) по одному для мальчиковъ и сверхъ того хотя одно для дѣвочекъ.

Въ Ригѣ, какъ извѣстно, очень довольно частныхъ школъ какъ для дѣвочекъ, такъ и для мальчиковъ; но русскихъ частныхъ школъ сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ. По моему мнѣнію, нужно дать всякое поощреніе и даже матеріальное пособіе къ заведенію русскихъ школъ, особенное стараніе нужно приложить къ открытію школъ при всѣхъ православныхъ церквахъ.

Въ другихъ городахъ остзейскаго края тоже нужно устроить русскія уѣздныя училища, какъ-то: въ Дерптѣ, Ревелѣ и Митавѣ, а изъ малыхъ городовъ, въ одномъ оста-

1) Къ великой моей радости русская женская гимназія въ Ригѣ открыта вскорѣ по переходѣ моемъ въ Кострому и первой начальницей ея была назначена одна изъ классныхъ дамъ костромской Григоровской женской гимназіи.

вить нѣмецкое уѣздное училище, въ другомъ сосѣднемъ устроить русское. Правда, въ лифляндскихъ уѣздныхъ городахъ мало учится русскихъ дѣтей; но надобно думать, что русскіе, находящіеся въ уѣздахъ, отъ того и не отдають своихъ дѣтей въ училища, что эти училища нѣмецкія, а не русскія ¹⁾. И къ тому нужно еще прибавить, что въ здѣшнихъ училищахъ едва ли не на половину учатся дѣти коренныхъ жителей края—латышей и эстовъ; эти дѣти въ нѣмецкихъ школахъ онѣмечиваются и такимъ образомъ во вредъ русскому элементу, и безъ того здѣсь слабому, усиливають элементъ нѣмецкій и выходятъ изъ школъ съ понятіями чисто нѣмецкими. Когда въ нѣкоторыхъ городахъ школы будутъ чисто русскія, большая часть дѣтей латышскихъ и эстскихъ безъ сомнѣнія пойдетъ въ школы русскія, — надобно думать, что пойдетъ въ нихъ довольно и дѣтей нѣмецкихъ, хотящихъ хорошо выучиться по русски. А то теперь волей и неволей всѣ дѣти и русскія, и латышскія, и эстскія должны идти въ школы нѣмецкія и въ нихъ питаться духомъ нѣмецкимъ.

3) Составить для школъ здѣшняго края хотя не особый учебникъ, но краткое прибавленіе къ учебнику, —сличеніе православнаго ученія съ римско-католическимъ и лютеранскимъ и опроверженіе ученія неправославнаго ²⁾. Это сличеніе и опроверженіе необходимо при изученіи катихизиса и церковной исторіи, гдѣ упоминается объ ученіи не православныхъ церквей, отличномъ отъ православнаго. Какъ бы хорошо ни разъяснялъ законоучитель истины православія и какъ бы основательно ни опровергалъ лжеученіе папистовъ и лютеранъ, ученики среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній безъ учебника не могутъ всего запомнить, а особенно не могутъ запомнить и указать въ библии текстовъ—самаго главнаго въ ученіи о вѣрѣ. Давать ученикамъ каждому законоучителю записки по этому предмету очень неудобно и для учениковъ обременительно, какъ я самъ испыталъ это. Да и каждый ли законоучитель найдетъ для себя удобнымъ

1) Особенно недověрчиво смотрятъ на нѣмецкія школы раскольники, которыхъ въ остзейскомъ краю не мало, а въ Ригѣ ихъ много.

2) Такое сличеніе и опроверженіе весьма полезно было бы и вообще для всѣхъ русскихъ школъ; гдѣ въ Россіи вѣтъ католиковъ и лютеранъ? а особенно ихъ много въ западномъ и югозападномъ краяхъ.

и даже возможнымъ составлять вполне удовлетворительныя записки.

4) Какъ казенныя, такъ и всѣ частныя школы подчинить русскимъ законамъ о школахъ касательно закрытія ихъ по всѣмъ великимъ праздникамъ православной церкви, равно обязать начальниковъ и содержателей школъ, чтобы они строго смотрѣли за православными учениками въ исполненіи ими правилъ св. вѣры и отнюдь не дозволять имъ, а особенно не заставляли ихъ холить въ лютеранскія церкви и за лютеранскую молитву въ школѣ и чрезъ то не совращали ихъ въ лютеранство, что строго воспрещается законами русскаго государства.

5) Пересмотрѣть всѣ учебники и руководства, употребляемые въ школахъ остзейскаго края; неприличные для русскихъ школъ изъять изъ употребленія и впредь не допускать въ школы новыхъ учебниковъ и руководствъ безъ рассмотрѣнія и одобренія ихъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. А то вотъ что, напримѣръ, изучается учениками въ означенныхъ школахъ: господствующая религія русскихъ — религія греко-католическая; видимая глава Церкви—Царь, Богъ русскихъ (Геогр. Кассіана стр. 70). Въ Церковной исторіи Бишофа (стр. 162—173, Лейпцигъ 1865 г.) показаны *зablужденія и злоупотребленія церкви*. Правда, здѣсь показаны главнымъ образомъ заблужденія католиковъ, но между ними показаны и вѣрованія православныхъ, напр., почитаніе Пресвятой Дѣвы Маріи, святыхъ и мощей, ученіе о добрыхъ дѣлахъ, исповѣдь и почитаніе тѣла Христова. Не столько основательно сколько саркастически опровергаетъ авторъ вѣрованія эти, какъ ложныя. Въ той же исторіи Бишофа описанъ православный храмъ и изложено содержаніе главнаго богослуженія нашего—обѣдни. „Оно состоитъ“, говоритъ авторъ, „изъ церемоній и частию изъ торжественныхъ дѣйствій безъ содержанія“. И дѣйствительно въ описаніи его выставлены одни внѣшнія дѣйствія какъ священнослужителей, такъ и народа,—и представлены безъ порядка, невѣрно и въ карикатурѣ. Такъ Бишофъ говоритъ: „выходитъ діаконовъ изъ святаго святыхъ и съ странными движеніями тѣла и безмѣрно громкимъ голосомъ объявляетъ, что служба начинается во имя Троицы. Потомъ такимъ же образомъ объя-

вляеть, что во имя Императора, Императрицы, всего царскаго дома, всѣхъ православныхъ русскихъ и всѣхъ христіанъ *прѣжется хлѣбъ*“. Изъ евангелія читается будто длинное отдѣленіе и такъ скоро, что нельзя ни слова понять; „есть ли отъ этого какая польза народу, этого не спрашиваютъ“. Послѣ великаго входа діаконь выходитъ изъ алтаря и будто велить всѣмъ невѣрнымъ выйти вонъ изъ церкви, потомъ говоритъ длинную молитву, идетъ къ престолу и говоритъ: „освяти, Господи, эту чашу, освяти, Господи, этотъ хлѣбъ; хлѣбъ кладутъ въ вино и священникъ говоритъ: освяти то и другое. Въ эту самую минуту, по ихъ вѣрованію, бываетъ пресуществленіе. Священники падаютъ на землю, народъ постоянно крестится и цѣлуетъ полъ, звонятъ во всѣ колокола и хоръ поетъ псаломъ. Послѣ обѣдни будто бываетъ у насъ особенная дневная служба, конецъ ея составляетъ благословеніе, которое главный священникъ проситъ народу у Бога и у всѣхъ святыхъ. Во время богослуженія народъ ничѣмъ другимъ не занимается, какъ только изображеніемъ креста, колѣнопреклоненіемъ и цѣлованіемъ пола“. Проповѣдуютъ очень мало; проповѣдь прежде была даже запрещена по невѣжеству духовенства, а можетъ быть и потому, чтобы оставить народъ въ невѣжествѣ. И теперь лишнее духовенство находится еще на такой низкой степени образованія, что многие не умѣютъ и читать, оно только при службѣ уважается, потому что послѣ богослуженія не боится пьянствовать вмѣстѣ съ самыми простыми русскими и ругаться. Грубый, суетвѣрный народъ во время богослуженія предается своимъ темнымъ чувствамъ“. Авторъ, видите, проникъ въ самую душу простаго русскаго народа и увидѣлъ въ ней темныя мысли и чувства.

Въ Исторіи Гейнриха Діежмаръ (Гейделбергъ 1854 г.). Петръ Великій названъ полуварваромъ; и умеръ онъ будто отъ неумѣренной жизни (стр. 239 и 244). Въ Географіи Кассіана (Франкфуртъ на Майнѣ 1861 г.) сказано, что русскіе какъ сосѣди на границѣ лукавы, корыстолюбивы и опасные люди. За границей они заслужили презрѣніе образованныхъ народовъ воровствомъ, безстыдствомъ въ желаніяхъ, обжорливостію и скотскимъ пьянствомъ (стр. 70 и 71).

6) Сколько было предписаній и распоряженій высшаго начальства касательно успѣшнаго преподаванія русскаго языка въ школахъ остзейскаго края, но изученіе отечественнаго языка по прежнему остается неудовлетворительнымъ. Вотъ и еще достаточное основаніе завести въ здѣшнемъ краѣ русскія школы. Но сверхъ того, по моему мнѣнію, нужно:

а) Все дѣлопроизводство въ судахъ и административныхъ учрежденіяхъ вести на русскомъ, государственномъ языкѣ, а не на нѣмецкомъ, чужомъ же для самой главной части природныхъ жителей остзейскаго края. Но чтобы этотъ переходъ отъ нѣмецкаго къ русскому языку не былъ поспѣшенъ, по моему мнѣнію, нужно сперва обязать здѣшніе суды и администрацію вести протоколы на тѣхъ именно языкахъ, на которыхъ говорятъ лица, прикосновенныя къ дѣлу; этого требуетъ строгая судебная справедливость. А то теперь латышъ, обвиняемый въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи, долженъ подписывать свои показанія, изложенныя въ судѣ на нѣмецкомъ языкѣ и уже измѣненныя, и не можетъ знать, вѣрно ли написаны его показанія. Волостные судьи латыши должны исполнять часто нѣмецкія предписанія имъ. Суды не принимаютъ отъ русскихъ прошеній, написанныхъ на русскомъ языкѣ; въ собраніяхъ думскихъ не позволяютъ русскимъ говорить рѣчи на русскомъ языкѣ ¹⁾).

б) Польза самаго образованія требуетъ, чтобы языки преподаваемые были въ школахъ такими учителями, которые основательно были бы знакомы съ этими языками, и всего лучше по природѣ своей знающими ихъ. И училищное начальство остзейскаго края вредитъ образованію тѣмъ, что поручаетъ преподаваніе русскаго языка въ школахъ нѣмцамъ, мало знающимъ этотъ языкъ. Но если уже здѣшнее училищное начальство не заботится объ этой пользѣ, то конечно должно позаботиться объ ней высшее русское училищное начальство; непременно нужно положить правиломъ, чтобы во всѣхъ безъ исключенія школахъ остзейскаго края русскій языкъ былъ преподаваемъ коренными русскими, а не нѣмцами, не поляками, не полу-русскими.

¹⁾ Благодареніе Господу, въ настоящее время русскій языкъ сталъ какъ и давно подобало, господствующимъ въ судахъ и администраціи остзейскаго края, о чемъ въ шестидесятихъ годахъ и мечтать было нельзя.

Противъ преподаванія русскаго языка въ нѣмецкихъ школахъ коренными русскими учителями обыкновенно приводятъ то, что рѣдко можно найти здѣсь русскаго учителя, основательно знающаго нѣмецкій языкъ и свободно объясняющагося на немъ. По моему мнѣнію не будетъ вреда преподаванію русскаго языка отъ того, что русскій языкъ во всѣхъ школахъ остзейскаго края будутъ преподавать русскіе учителя, даже мало знающіе нѣмецкій языкъ. Русскій учитель начинаетъ говорить по русски съ самыми малыми дѣтьми, положимъ сначала ничего не понимающими по русски. Но при преподаваніи азбуки не велико нужно объясненіе малюткамъ: *б*, *а=ба*, развѣ кто изъ малютокъ не пойметъ этого? Но малютки воспримчивы и слушая постоянно русскаго учителя, говорящаго съ ними по русски, сами скоро научатся по русски понимать и говорить ¹⁾; а этого и нужно добиваться въ здѣшнемъ краю.

Въ заключеніе нельзя не сказать о нуждѣ замѣщенія мѣстъ отъ правительства въ остзейскомъ краѣ по возможности и хоть исподоволь истинно русскими; чрезъ это будетъ усиливаться въ здѣшнемъ краѣ русскій элементъ и этотъ край будетъ болѣе и болѣе сближаться съ Россією, а не отдаляться отъ нея, какъ это происходитъ теперь, благодаря усилію нѣмцевъ. Вѣдь не дожидаться же здѣсь событій, подобныхъ тѣмъ, какія въ недавнее время явились въ юго-западномъ краѣ; въ такомъ случаѣ, чего Боже упаси, нужда заставитъ же обрусивать край, но съ великимъ напряженіемъ силъ, а можетъ быть и съ немалыми человѣческими жертвами. Не лучше ли это сдѣлать заблаговременно и мирно безъ потрясеній въ странѣ? И благоразумно ли приморской и пограничной окраинѣ Россіи не только давать свободу онѣмечивать и русскихъ и коренныхъ жителей страны-латышей и эстовъ, но и самому русскому правительству помогать этой окраинѣ онѣмечиваться оставленіемъ въ ней допотопныхъ привиллегій, ни на чемъ не основанныхъ и полезныхъ только для одного высшаго нѣмецкаго слоя общества

¹⁾ Вотъ живой примѣръ. (Ъ одной изъ моихъ дочерей - малюткѣ пригласена была для преподаванія ей нѣмецкаго языка учительница-нѣмка, ни слова не понимающая по русски; и дочь моя до того времени не говорившая по нѣмецки очень скоро начала понимать и говорить такъ правильно и отчетливо, какъ чистая нѣмка.

и опредѣленіемъ на государственныя должности лицъ не только нѣмцевъ—остзейцевъ, но нѣмцевъ заграничныхъ, даже не русскихъ подданныхъ? Ужели въ цѣлой Россіи не найдется русскихъ, способныхъ занять здѣсь должности генераль-губернаторовъ, губернаторовъ, предсѣдателей палатъ и судовъ, казначеевъ, почтмейстеровъ, полиціимейстеровъ, начальниковъ воинскихъ командъ, провіантмейстеровъ, а особенно попечителей учебнаго округа, директоровъ гимназій и инспекторовъ училищъ? Когда дѣло будетъ дѣлаться мало по малу, при удобныхъ случаяхъ, тогда постепенное замѣщеніе должностей въ остзейскомъ краѣ русскими не будетъ бросаться въ глаза и совершится безъ раздраженія здѣшнихъ нѣмцевъ; развѣ правительство не въ правѣ опредѣлить на извѣстную должность такое, а не другое лицо? Но необходимо твердо держаться цѣли и идти къ ней прямо съ нѣмецкимъ терпѣніемъ, отнюдь не уклоняясь въ сторону, куда непременно потянетъ нѣмецкая политика или нѣмецкая сила ⁴⁾. Только тогда можно будетъ ожидать благихъ

⁴⁾ Такъ было со введеніемъ русскаго дѣлопроизводства въ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ остзейскаго края. Еще при Императорѣ Николаѣ повелѣно было ввести здѣсь такое дѣлопроизводство и данъ былъ на подготовленіе къ тому извѣстный срокъ. При генераль-губернаторѣ Суворовѣ срокъ этотъ отдаленъ; но нѣмцы и не думали готовиться къ русскому дѣлопроизводству. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ свыше дано было строгое предписаніе по этому дѣлу; тогда лифляндскій гражданскій губернаторъ, помнится, Этингенъ разослалъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему должностнымъ лицамъ такой циркуляръ: вотъ де русское правительство предписываетъ вамъ вести дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ, но не встрѣчаете ли вы какихъ либо препятствій къ тому? Не препятствуетъ ли введенію такого дѣлопроизводства то—то? Не препятствуетъ-ли еще вотъ это? И такихъ препятствій указалъ чуть ли не цѣлый десятокъ. Если же де свыше непременно потребуютъ отъ васъ русскаго дѣлопроизводства,—то согласны ли вы оставаться при своей должности и не станете ли просить себѣ отставки? И вотъ, всѣ поголовно чиновные люди отвѣтили, что они встрѣчаютъ многочисленныя и неодолимыя препятствія къ введенію русскаго дѣлопроизводства и если оно будетъ введено, то они просятъ уволить ихъ отъ должности. И отсрочки послѣдовали чуть ли не на два десятка лѣтъ. А напрасно; по моему мнѣнію слѣдовало бы только объявить, что кто изъ остзейцевъ не хочетъ служить русскому Царю на русскомъ языкѣ и получать русское жалованье, тотъ можетъ выходить въ отставку; въ обширной русской землѣ найдутся люди, хорошо знающіе русскій языкъ и съ успѣхомъ могущіе занять государственныя должности и въ трехъ остзейскихъ провинціяхъ. Можно смѣло

послѣдствій для Россіи,—только тогда остзейскій край не будетъ нѣмецкою землею, только тогда онъ станетъ болѣе и болѣе сближаться съ нечуждымъ ему русскимъ государствомъ, а современемъ и сольется съ нимъ во едино, — чему долженъ способствовать каждый истинно русскій по мѣрѣ своихъ силъ, особенно тотъ русскій, которому Господь судилъ въ остзейскомъ краю жить и служить православному Царю и дорогому отечеству.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о поводахъ моего перехода изъ рижской епархіи въ костромскую.

Къ концу 18-го года моего служенія въ Лифлянді я имѣлъ уже восьмерыхъ дѣтей, изъ которыхъ четверо обучались въ нѣмецкихъ училищахъ.

Содержаніе моей семьи стоило мнѣ очень дорого: въ Лифлянді всѣ необходимые для жизни предметы очень дороги, поэтому, получая всего содержанія до 1000 р., я терпѣлъ нужду. Просилъ я рижскаго архипастыря перевести меня изъ Лифлянді въ Эстляндію, въ городъ Ревель, но его преосвященству не благоугодно было уважить мою просьбу, и я остался въ Венденѣ терпѣть нужду. Въ это время, неожиданно для себя, я получилъ отъ костромскаго святителя приглашеніе перейти въ Кострому на должность каедральнаго протоіерея. Сильно смутило меня это предложеніе; я думалъ кости свои сложить въ Лифлянді, а меня тянутъ въ Кострому, на мою родину. Жаль мнѣ было оставить Лифляндію, съ дѣлами которой я уже хорошо освоился, и не хотѣлось отказаться отъ родины, особенно отъ роднаго костромскаго каедральнаго собора. Въ этомъ затрудненіи я сталъ искать совѣтовъ у другихъ, а именно: у своего товарища по академіи Василія Петровича Нечаева (нынѣ костромскаго архипастыря) и у преосвященнаго Веніамина, рижскаго викарія и тоже моего товарища по академіи, который, за переводомъ преосвященнаго Платона въ донскую епархію, управлялъ рижской епархіей. Хотя онъ мнѣ посовѣтовалъ не отказываться отъ

утверждать, что нѣмецкіе чиновники остались бы на своихъ мѣстахъ; они не захотѣли бы пустить въ свою нѣметчику массу русскихъ людей, *да еще чиновникъ.*

костромскаго мѣста, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживалъ увеличеніемъ жалованія духовенству рижской епархіи! Совѣтъ преосвященнаго Веніамина не уничтожилъ моихъ колебаній, я рѣшился остаться въ Лифляндіи и послалъ въ Кострому письмо съ отказомъ отъ предлагаемаго мнѣ мѣста. Въ этотъ-же день я получилъ письмо изъ Москвы отъ моего товарища Василя Петровича Нечаева, который настоятельно совѣтовалъ мнѣ перейти въ Кострому. Взявъ обратно съ почты письмо съ отказомъ, я послалъ прошеніе костромскому архипастырю о принятіи меня въ костромскую епархію, и 2-го августа 1867 года я былъ опредѣленъ кафедральнымъ протоіереемъ и настоятелемъ костромскаго кафедр. Успенскаго собора. Преосвященный Платонъ нѣсколько узналъ меня изъ двухъ моихъ писемъ къ нему, въ которыхъ я доносилъ ему о нѣсколькихъ латышахъ, перешедшихъ изъ моего прихода въ костромскую епархію, и предлагалъ владыкѣ пріобрѣсти латышскія православныя книги, чтобы отвлечь ихъ отъ чтенія латышскихъ лютеранскихъ книгъ.

Около Успеньяго дня я получилъ формальное извѣстіе о переводѣ моемъ въ костромскую епархію. Священноцерковно-служители венденскаго благочинія, узнавъ о моемъ переходѣ, пожелали проститься со мной и, прибывъ въ Венденъ, къ послѣдному моему служенію поднесли мнѣ: священники—икону Спасителя и трость, на которой вырѣзаны съ одной стороны слѣдующія слова: „Любовь, признательность и благодарность“, а съ другой: „священники венденскаго благочинія“. Псаломщики поднесли мнѣ икону „Зачатіе Іоанна Предтечи“. Я сильно былъ тронутъ тѣмъ расположеніемъ, которое выразили мнѣ мои сослужители. Кромѣ того священники пожелали вмѣстѣ со мной сняться и снялись.

Простившись съ рижскими родными и знакомыми, я отправился съ семьей въ Кострому черезъ Псковъ. Проѣзжая послѣднимъ приходомъ Лифляндіи, за неимѣніемъ другаго помѣщенія, я принужденъ былъ ночевать у священника, который, латышъ по происхожденію, очень радушно меня принялъ, и къ удивленію моему утромъ, на другой день, проводилъ меня съ колокольнымъ звономъ.

Протоіерей Іоаннъ Постыловъ.